

4. Bozcigit. Dobruca tatar masallari. Birinci kitap / Mahmut Enver, Nedret Mahmut. – Bucuresti, 1988 – 262 s.
5. Гордлевский В. А. Числительное 50 в турецком языке / В. А. Гордлевский // Избранные произведения / В. А. Гордлевский. – М., 1961. – Т. 2. – С. 133-134.
6. Къырымтатар эфсанелери. – Акъмесджит. Таврия нешрияты. – Къырымтатар дестанлары. – 2004. – С. 243-336.
7. Эдиге бий. Дестан. // Йылдыз. – 1989. – № 4 – С. 96-120.
8. Durbilmez Bayram. Qırım türk anlatılarında sayı simqelığı / Durbilmez Bayram // Millî folklor uluslararası Kültür Arastırmaları Dergisi. – 2007. – № 76. – S.177-190.
9. Джураев Маматкул. Магические числа в узбекских народных сказках / Маматкул Джураев. – Ташкент : «Фан» нашриёти, 1991.
10. Kerim U. Turk dilinde 40 / U. Kerim // «Turk dili», Aylik dergi. – Ankara, 1953. – Sayı 23. – Cilt II.
11. Кенесбаев С. Жеті, уш, тоғыз, кырык пен байланысты угымдер / С. Кенесбаев // Известия АН КазССР. – 1946. – № 4 (29). – (Серия филологическая).
12. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284с.
13. Успенский Л. Слово о словах / Л. Успенский. – М., 1970. – С. 288-285.
14. Schimmel Annemarie. Sayıların Gizemi / Annemarie Schimmel. – 2 bs. – Istanbul, 2000. – 360 s.

Шабаева Л.А.

УДК 82

АМИР КУРБАНОВ И ДАГЕСТАНСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Амир Курбанов внес неоценимый вклад в становление и развитие кумыкской и всей дагестанской драматургии. В своем самобытном творчестве он опирался, прежде всего, на фольклор и литературу родного языка, на достижения русской и других европейских литератур.

Амир Курбанов находился в тесных дружеских контактах с такими выдающимися деятелями дагестанской многонациональной культуры, как А.Тахо-Годи, Т.Бейбулатов, Б.Астемиров, А.-П.Салаватов, Э.Капиев, Аткай, А.В.Сулейманов, Г.Рустамов, Р.Нуров, а позже - Ш.Альбериев, М.-С.Яхьяев, С.Джетере, Б.Мурадова, А.Курумов, Т.Гаджиев и др.

Амир Курбанов был самобытным актером широкого амплуа, блестяще исполнявший сложные роли как в сугубо национальных спектаклях («Молла Насретдин»), так и в спектаклях по шедеврам мировой драматургии («Отелло» Шекспира).

Г.Рустамов в своей «Книге о моем театре» с восхищением вспоминает, какой творческой фантазией обладал актёр Амир Курбанов, в частности, в создании сценического образа Отелло [1;136].

А.Курбановым исполнены десятки разнохарактерных ролей, и это явилось незаменимой школой профессиональной выучки - он постигал внутренний мир и внешние проявления характеров разных людей, представителей разных сословий, разных возрастов, разных национальностей и разных профессий. Таким образом, литературный талант А.Курбанова в процессе работы в качестве актёра оттачивался, креп и обогащался постижением законов сцены, что позволило драматургу убедительно перевоплотить правду жизни в правду искусства. Вспомним также и то, что Амир Курбанов, может и эпизодически, но, однако же, выступал и в качестве режиссера-постановщика (кстати, В.Маяковский ассистировал В.Мейерхольду в постановке спектаклей по своим пьесам «Клоп» и «Баня»).

Эти обстоятельства позволяют нам прийти к выводу: в лице А.Курбанова Кумыкский театр обрел деятеля и творца уникальных возможностей.

Драматургия Амира Курбанова характеризуется нерасторжимой связью с эпохой, со временем, с революционной борьбой масс по переустройству общественной жизни, в ходе которой вырабатывались новая идеология, новое мышление, новое мировоззрение и принципы нового гуманизма. В его пьесах четко прослеживается линия: время - обстоятельство - характеры. Как художник активной социальной позиции, Амир Курбанов стремился художественно правдиво исследовать важнейшие аспекты истории Дагестана и этапов социалистического преобразования края. Его неослабно волновали проблемы героизма и патриотизма, интернационализма и общественного долга, земной человеческой любви и бескорыстной дружбы.

А. Курбанов создал галерею ярких характеров, в которых воплощены лучшие черты человека, преданного отечеству, способного на самопожертвование во имя счастья не только «народа вообще», но и конкретного человека, оказавшегося в беде. Герои его пьес - люди чести и достоинства.

Амир Курбанов проявил себя во многих жанрах драматургии; историко-революционная драма, драматическая хроника, социально-психологическая драма, семейно-бытовая комедия, драма нравов, мелодрама, одноактные пьесы-этюды и т.д.

Творческий путь драматурга Амира Курбанова был непрост. Вместе с тем его можно охарактеризовать как путь непрерывных поисков и находок, потерь и обретений.

Будучи живым свидетелем революционных событий, происходивших в Дагестане, А.Курбанов, как сын боровшегося с белоказаками красного партизана, долго верил в идеалы революции и социализма. Первые драмы «За счастье народа», «Горные соколы», «Вперед за урожай», «Чабан Арслан», «Поворот» были посвящены решительным преобразованиям, которые происходили в обществе как в годы революции и гражданской войны, так и в период коллективизации сельского хозяйства.

Если пьесе «Горные соколы» было характерно несколько наивное, схематичное воспроизведение событий гражданской войны в Дагестане, то в последующих драмах «Чабан Арслан», «Поворот» драматург сумел поднять глубинные пласты народной жизни, показать непримиримые противоречия, а также перегибы в деле коллективизации, от которых страдали крестьяне. В своих произведениях А.Курбанов сумел показать, ценой каких невероятных усилий и жертв была достигнута коллективизация сельского хозяйства. К теме революции, исчерпанной для него в 30-е годы, драматург вернулся лишь спустя более четверти века, в непродолжительный период «хрущевской оттепели» и создал одну из самых лучших драм - «Горы в огне». Это одно из сложных и глубоких драматургических произведений А.Курбанова. Шире - это новый этап в его творчестве, обогативший национальную драматургию. В нем автору удалось воспроизвести широкую панораму всенародной борьбы за социальное и национальное освобождение. Особенно удалось драматургу образы простых тружеников села и города, охваченных водоворотом событий периода гражданской войны и вынужденных встать по разные стороны борющихся сил.

Отторгнутый от литературного творчества в 1938 г., он лишь в 1944 г. вернулся из Сибири. В любовно-романтических драмах середины 40-х годов «Бораган», «Любовь Асият» А.Курбанов, словно отказавшись от набивших оскомину партийных принципов изображения жизни, вернул кумыкской драматургии тему самоотверженной и романтической любви. В них автор, изображая жизнь в формах, характерных народным дастанам, семейно-бытовой драме, сумел показать силу, красоту и покоряющее обаяние прекрасного чувства любви.

В основу замечательной пьесы «Бораган» был положен сюжет народного татарского любовно-романтического дастана «Бозигит», национальную адаптацию которого на кумыкском языке в свое время осуществил Абусуфьян Акаев и дважды его издал.

Драма «Любовь Асият» посвящена тем испытаниям, которые выпали на долю советских людей в годы Великой Отечественной войны, и той большой любви, во имя которой жили и сражались поколения тех суровых и романтических лет.

Жизни колхозного села были посвящены драмы «Соседи», «У снежных гор», «Дорогой жизни», в которых А.Курбанов на фоне трудового энтузиазма исследует тему любви и дружбы народов, проблемы нравственности и человеческого достоинства.

В драме «Кто виноват?... Мать!», в которой абсолютно нет никакого намека на политику, А.Курбанов углубился в извечную проблему, если сказать обобщенно, «отцов и детей», но на современном дагестанском материале. Драма подкупает глубиной раскрытия внутреннего мира героев.

А.Курбанов был также известным комедиографом. Его перу принадлежат комедии «Али и Вали» (1935), «Зависть» (1947), «Дядя Али» (1948), «Свадьба Кайтмаса» (1956), «Выдаю маму замуж» (1964) и др. Этим циклом он продолжил и обогатил традиции жанра комедии в кумыкской и дагестанской драматургии. Комедии А.Курбанова были нацелены на очищение человека от душевной скверны, воспитания в нем честности, благородства и великодушия.

Особо следует отметить его комедии «Свадьба Кайтмаса», «Выдаю маму замуж», в которых ставятся важные нравственные проблемы и которые пронизаны глубокой любовью к людям труда, ироническим отношением к бездельникам и тунеядцам.

В них ставится проблема смысла жизни человека на земле: для чего он приходит в жизнь? Глубоко трогают читателя образы молодых людей из пьесы «выдаю маму замуж», проявляющих трогательную заботу о своих неустроенных в семейном плане родителях.

Размышляя о вкладе А.Курбанова в кумыкскую и дагестанскую драматургию, известный литературный критик к.д.султанов еще в 60-е годы писал следующее: «мы не ошибемся, если скажем, что а.курбанов создал современную драматургию. Он не изучал сцену специально... Театр был его домом, его душой... Артист курбанов всегда помогал и драматургу курбанову на каждом шагу. В свою очередь драматург Курбанов постоянно вдохновлял артиста Курбанова создавать незабываемые образы» [2; 8-9].

А.Курбанов внес большой вклад в развитие сценического искусства Дагестана. Драматургия А.Курбанова на протяжении десятилетий и особенно в 30-е годы - годы репертуарного «голода», сыграла большую роль в пополнении и обеспечении национального репертуара Кумыкского театра.

А.Курбанов был и талантливым прозаиком. Его повесть «В предгорном ауле» — одно из лучших прозаических произведений кумыкской литературы 60-х годов. В ней автор сумел реалистически воспроизвести панораму жизни кумыкского аула, проанализировать характерные для того времени конфликты. Важно и то, что во главу угла в повести автор поставил не производственные, а нравственные проблемы, связанные с темой любви и честности.

В своем исследовании творчества драматурга Амира Курбанова мы сочли возможным анализ и его повести «В предгорном ауле», исходя из убеждения, что она концептуально примыкает к пьесам талантливого автора, более того, дополняет и расширяет диапазон его творческих поисков.

Действительно, и яркая актерская деятельность, и режиссерские пробы, и разнохарактерный цикл драматургических произведений и повесть составляют неразрывную творческую целостность, называемую художественным миром Амира Курбанова. Мир этот самобытен и привлекателен своей неповторимой колоритностью. Вместе с тем необходимо оговорить, что Амир Курбанов в силу неожиданной преждевременной смерти из-за трагического случая не успел или же в силу ряда указанных выше объективных и субъективно-личностных обстоятельств не смог в полной мере реализовать свой творческий потенциал. Об этом свидетельствует архив драматурга, полный так называемых «творческих заготовок»: темы, замыслы, наброски, «материал к пьесе» и т.д.

Отмечая неоспоримые заслуги Амира Курбанова в развитии дагестанской литературы и искусства, мы хотели бы сформулировать неотложные задачи, встающие ныне перед исследователями его творчества. Первая. Следует провести текстологическую работу с пьесами, т.к. многие из них изданы после кончины драматурга, т.е. без «авторского надзора». Вторая. Драматургия А.Курбанова заслуживает перевода на русский язык, чтобы она реально стала общедагестанским духовным достоянием. В этой связи с огорчением отмечаем, что ни одна его пьеса не включена в двухтомник «Драматургия Дагестана», выпущенный Дагкнигоиздатом (1993-94 гг.).

Источники и литература:

1. Рустамов Г. А. Книга о моем театре / Г. А. Рустамов. – М. : ВТО. – 1983.
2. Къурбанов А. Пьесалар / А. Къурбанов; сост. К.Султанов. – Махачкала, 1968.

Юнусов Ш.Э. УДК. 82.512.145.«19»:(17+111.852)
ЗЕМАНЕВИЙ КЪЫРЫМТАТАР ТАРИХИЙ НЕСИРИНИНЪ ТЕТКИКЪ
ВЕ ТАСНИФ МЕСЕЛЕЛЕРИ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ТИПОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

В статье рассматриваются проблемы исследования и типологической классификации крымскотатарской исторической прозы конца XX - начала XXI вв., в контексте которой аргументируются выводы относительно введения конкретных произведений в отмеченный литературный вид.

Изленильген меселенинъ озеги. Соньки эки асыр арасында миллий эдебиятымызда бир къач колемли тарихий эсер язылды. Оларны эльде этмек къыйын иш дегиль исе де, ишбу эсерлерге къайсы бир принцип боюнджа янашмакъ кереклиги муайен бир тюшонджелерге далдыра, чюнки олардан бириси «къалем теджрибесини къазанмакъ» дереджесинде иджат этильген олса, экинджиси язылып битирильмей къалды, учюнджиси шимгедже кениш окъуйыджылар даиресине даа такъдим этильмедиле. Амма насыл олмасын, оларны эдебиятшынаслыкъ нокътаи-назарындан кечирмели. Иште, **макъсадымыз** – XX асырнынъ сонъки чериги – XXI асырнынъ башындаки миллий тарихий несиримизни козьден кечирип, онынъ, тюрюне коре таснифи, мевзуаты ве специфик хусусиетлерини айдынлатмакътыр.

Эсас материал. Озюнинъ «демир перделеринен» белли олган девлетнинъ йыкъылмасы арфесинде язиджыларымызнынъ ичине джан киребашлагъандайын олды: сиясий севиюдеки денъишмелер чокътан унутылган уриет рузгъарыны сездирген киби ола, амма «къатыкъны биле уфюрюп ичмек» дерсини алган язиджыларымызнынъ эксериетинде миллий седжиимизни тасвирлев къабилиети я етишмей, я да о къоркъудан артыкъ бутюн ираде бийлеген. Амма бу вакъытта - бир чокъ ичтимаий идарелер ве стандартларнынъ денъишмеси, анъанелернинъ майышмасы саесинде миллий эдебиятымыз да эвельки бакъышларыны бир тертипке чекмек зорунда къалган бир девирде - яны ичтимаий-сиясий шараитнинъ яраткан имкянларындан файдаланып, базы фааль язиджыларымыз бизим ичюн ясакъ этильген тарихий мевзугъа тутуналар.

Затен анъылган мевзу эдебиятымызда янъи бир саа дегиль. Месея, бу джеэттен эдебиятшынас Нариман Сейтягъянынъ узакъ кечмишимиздеки тарихий несиримизге аит монографиясы дюнья юзю коръгенини къайд этебилемиз [1]. Мында Мухаммед Риза, Нидаи Фейзи, Ибраим Кефеви, Абдульгъафар Къырыми, Саид Герай ве башкъаларнынъ эсерлери козьден кечириле, оларнынъ мундериджеси ве бедий къыймети талиль этиле. Бу иштен гъайры бизде тарихий несир мевзусына багъышланган ишлер ёкъ дереджесинде. Шунинъ ичюн Исмаил Гаспринскийнинъ «Арслан-къыз» икяеси, Осман Акъчокъракълынынъ «Ненкеджан ханым дюрбеси», Амет Озенбашлынынъ «Дюнюмизин джанлы левхалары» повестъелери, Юсуф Болатнынъ «Алим» романы, Шамиль Алядиннинъ «Иблисинъ зияфетине давет» ве «Чорачыкълар» киби эсерлери аля даа огренильмей къалмакъта. Сонъкилерининъ хусусий тарафы шунда ки, оларда джан эдебияты ве эдебиятшынаслыгъынынъ тарихий мевзу саасында эльде эткен теджрибесинден файдаланыла. Бу ерде Вальтер Скоттнынъ «Квентин Дорвард», лех язиджысы Генрик Сенкевичнинъ «Атеш ве къылыч иле», советлер язиджыларынынъ эсерлерини анъмакъ мумкюндир.

Сонъ девир тарихий несимизни теткъикъаткъа огъратмакъ ичюн бизге де, табиий ки, дюнья эдебиятшынаслыгъы эльде эткен теджрибеден файдаланмакъ керек оладжакъ. Амма айны заманда конкрет язиджынынъ услубий индивидуаллиги ве проблематикасы эсапкъа алынмалы. Бойледже, Шамиль Алядиннинъ «Тугъай-бей» романы битирильмей къалган олса да, онынъ бир чокъ тарафларыны «Украина, Лехистан ве Русиенинъ XVII-джи асыр ортасында Къырым ханлыгъы иле мунасебетлери» [2, с.166-246]. серлевалы теткъикъаты айдынлатмагъа ярдым этер. Гюнер Акъмолланынъ анъылгъын романыны даа терен анъламакъ ичюн Мустеджип Улькусалнынъ очерклерини файдалыдыр.

Тарихий несир меселесинен огърашкан инсангъа ишбу эсерлернинъ типологиясыны айдынлатмакъ керек ола экен. XX ас. сонъу – XXI ас. башында бу эдебий тюреде язылган роман ве повестъелеримизнинъ бойле чешитлери оларакъ биз тарихий-ичтимаий, тарихий-биографик ве тарихий-фельсефийлерини айырдыкъ. Бу ишке башламаздан эвель башкъа халкъларнынъ эдебиятшынаслыгъындаки тасниф мисаллерини огренмек керек олды. Талиль шуны косьтерди ки, эр бир конкрет халкънынъ